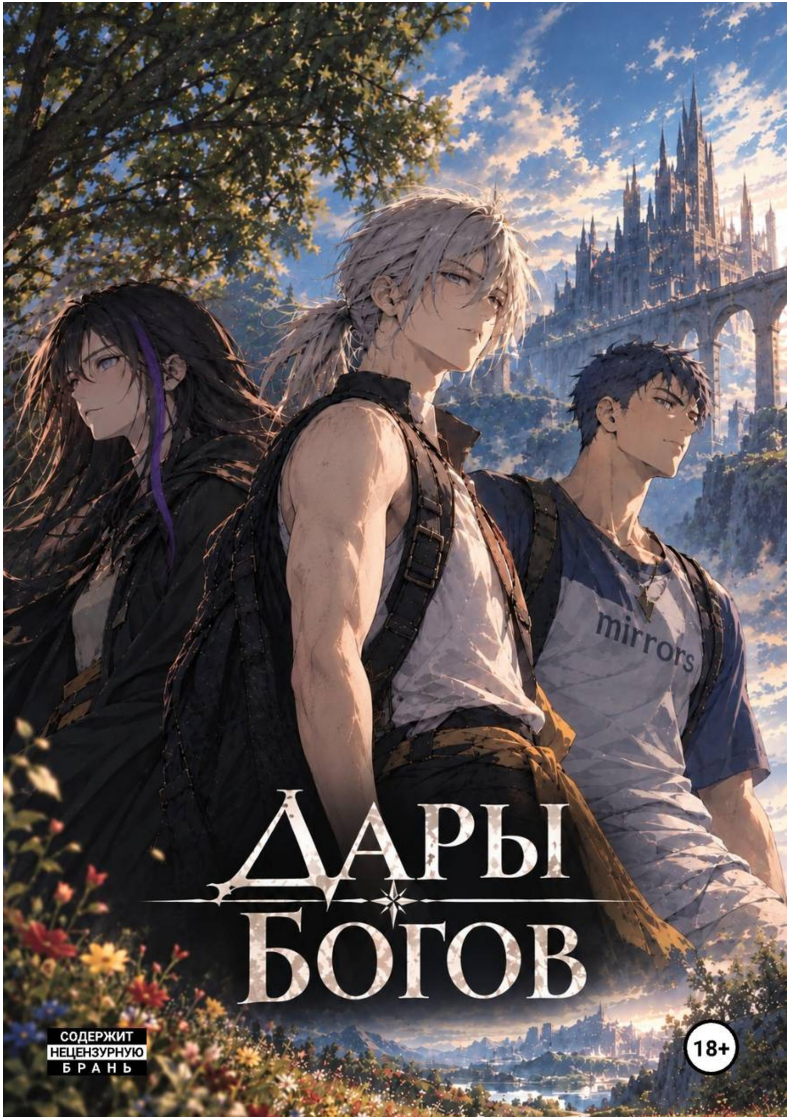

mirrors
ДАРЫ
БОГОВ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

BuDem Team

Дары Богов

https://litres.ru/74707457
SelfPub; 2026

Аннотация

Юта и Мира — молодые гильдейцы, прибывшие на обычное задание, где Юта встречает загадочную девушку по имени Рен.

Однако привычное поручение вскоре перестаёт быть обычным, а Юта вновь сталкивается с тем, что не даёт ему покоя. Возможно, эта случайная встреча окажется куда важнее, чем кажется на первый взгляд

Содержание

Глава 1. Дорога в Верол 4
Глава 2: " Дивный сад" 11
Глава 3: "Бессмысленное знакомство" 36
Конец ознакомительного фрагмента. 53

BuDem Team
Дары Богов

Глава 1. Дорога в Верол

Ясный летний день встретил путников беспощадной жарой. Воздух дрожал над дорогой, а редкая тень казалась настоящим спасением.

Под одиноко стоящим деревом отдыхали двое парней.

— Ну и жара… И зачем я вообще с тобой попёрся? — проворчал Мира, прислонившись к стволу.

— Ты сам пошёл. Тебя никто не заставлял.— ответил Юта

— Ты попросил.

— Но не принуждал.

— Заткнись.

Юта усмехнулся.

— Так что за задание? — спустя некоторое время спросил Мира. — Ты обещал рассказать.

— Нужно проследить, чтобы караван с редкими цветами благополучно покинул город. Дальше его подхватит элитная гильдия и доведёт до столицы.

— Вот они денег заработают…

— Поэтому пока берём мелкие заказы. Поднимем ранг — тогда начнут платить и нам.

Привал закончился.Юта поднялся первым: отряхнул чёрные штаны с жёлтыми вставками у колен, подтянул запылившийся бинт на правом бедре и поправил жёлтую ленту на поясе, заменявшую ремень. Он одёрнул белую майку с длинным рукавом на левой руке, покрытым чёрными узорами, застегнул синий рюкзак и закинул его на плечо. Выйдя на солнце, снял с запястья резинку и собрал прямые пепельные волосы до плеч в аккуратный хвост.

На выложенной камнем дороге его уже ждал Мира, возившийся со шнурками. Он был чуть ниже ростом, но заметно шире в плечах: короткая стрижка, бело-синяя футболка с надписью «mirrors» и белые штаны, испачканные оранжевыми пятнами — словно следами прежних дорог.

— Шнурки, — бросил он, кивнув на обувь Юты.

— Спасибо, — отозвался тот, перешнуровывая высокие чёрно-жёлтые кроссовки.

Они продолжили путь.

По обе стороны дороги до самого горизонта раскинулись цветущие поля. Под солнцем лепестки переливались всеми оттенками красного, жёлтого и синего, а густой сладковатый аромат цветов смешивался с запахом нагретой земли.

— Долго ещё? — Мира вытер лоб.

— Часа два.

— По такой жаре — замечательно.

— Надо было одеваться легче.

— Так ты сам говорил, что холодно будет.

Юта только усмехнулся.

Через некоторое время Мира заметил неподалёку старика, который безуспешно пытался сдвинуть с места гружёную телегу.

— Пойдём поможем.

Не дожидаясь ответа, он свернул с дороги.

— Здравствуйте! Помощь нужна?

Старик устало посмотрел на них.

— Не помешала бы.

Юта и Мира упёрлись в борт и вместе толкнули повозку. Колёса нехотя провернулись, но вскоре снова застряли.

— Что везёте? — спросил Юта.

— Цветы.

Он заглянул внутрь. Повозка была доверху заполнена аккуратно связанными букетами.

— А колесо? — заметил Мира, присев у оси. — Треснуло.

— И как мне теперь до города добраться… — пробормотал старик.

— Сейчас.

Мира подошёл к целому колесу, вынул чеку, снял колпак, упёрся ладонями и резко потянул на себя. Раздался звонкий треск, будто лопнуло стекло, и осколки рассыпались по земле. В руках у юноши оказалось новое, целое колесо — точь-в-точь такое же.

Старик медленно поднял брови.

Юта тем временем легко приподнял повозку и снял остат-

ки старого колеса.

— Что это с ним? — шепнул Мира.

— Ты буквально создал ему новое колесо.

— Отразил рабочее.

— Суть та же.

Старик наконец пришёл в себя.

— Детишки, вы в город направляетесь?

Парни кивнули.

— Тогда садитесь. Подвезу.

Через несколько минут они уже ехали по дороге. Юта успел нацепить найденную в повозке соломенную шляпу с красной лентой.

— О-о, Мира, смотри. Прямо как тот пират из старых баек.

Старик тут же снял шляпу с его головы.

— Эй!

— Не трогай чужие вещи, олух.

Юта рассмеялся.

Белая кобыла тем временем легко несла повозку вперёд. Её серебристая грива развевалась на ветру, слишком пышная и красивая для обычной рабочей лошади.

— Она не похожа на обычную, — заметил Юта.

Старик немного помолчал.

— Когда-то таких лошадей держали при королевских дворах. Сейчас их почти не осталось.

— Откуда она у тебя?

Старик задумался, глядя на дорогу.

— Когда-то здесь произошло одно из самых страшных сражений в истории Велона. Битва за Жар-Цвет.

Мира оживился.

— Тот самый цветок, что исполняет желания?

— Он самый.

— И что произошло?

Старик тяжело вздохнул.

— Те, кто пошёл за демоном, пришли сюда за ним с войной. Тогда люди впервые подняли Божественные Дары друг против друга. Если бы не Избранный Светом, цветок достался бы владыке.

Юта нахмурился.

— А демона победили?

— Избранный Светом и его отряд.

Юта немного помолчал.

— Я слышал, что демона изгнал какой-то юнец… ценой собственной жизни.

Старик резко посмотрел на него.

— Брехня.

— Почему?

— Никакой сопляк собой не жертвовал.

Он отвернулся.

— Я сам был там. Видел, как всё закончилось.

Больше старик ничего не добавил.

Через некоторое время впереди показался мост.

Огромный, древний, перекинутый через бездонную пропасть. Его каменные арки уходили в сизый туман, а ветер гулял между пролётами, поднимаясь снизу тяжёлым гулом.

Юта невольно посмотрел вниз.

— Последствия той битвы? — спросил Мира.

Старик кивнул.

— Часть земель до сих пор не восстановилась.

За мостом пейзаж изменился. Дорога пошла вдоль массивных переплетений камня и древесины, похожих на гигантские корни. Они образовывали защитный пояс вокруг города.

За ними раскинулась зелёная равнина, пересечённая ручьями и небольшими холмами. Вдали темнел древний лес.

А ещё дальше уже виднелись стены Велона.

Город встретил их огромными воротами из тёмного металла и камня. Над ними возвышались сторожевые башни с узкими бойницами.

Старик натянул поводья.

— Они со мной. Деда навестить приехали.

Стражники быстро осмотрели повозку и пропустили их.

За воротами Велон оказался совсем другим.

Каменная мостовая петляла между невысокими домами, деревянными балконами и узкими улочками. Между плитами пробивалась трава, на площадях торговцы собирали прилавки, а из открытых окон доносились смех, голоса и звон посуды.

На улицах уже зажигались первые фонари. Их тёплый свет ложился на камни, витрины и лица прохожих.

Город жил спокойно.

И трудно было поверить, что когда-то эти улицы были залиты кровью.

Старик довёз парней до постоялого двора.

— Ну, дальше сами.

— Спасибо, дедушка, — улыбнулся Юта.

— Берегите себя, детишки.

Белка тронулась с места. Её светлая грива ещё несколько мгновений мелькала среди людей, пока окончательно не исчезла за поворотом.

Юта посмотрел ей вслед.

— Хорошая у него лошадь.

— Ты сейчас про лошадь или про историю? — спросил Мира.

Юта ничего не ответил.

Он всё ещё думал о том, почему старик так резко отверг историю о юноше, пожертвовавшем собой ради победы над демоном.

Глава 2: " Дивный сад"

— Прошу вас… я заплачу, — умоляюще произнесла Май, сжимая в пальцах тонкий кошелёк.

— Девушка, мы предоставляем комнаты только после оплаты. Такие правила, — устало, почти наизусть, ответила администратор.

Звон колокольчика над дверью оповестил о прибытии новых постояльцев. Войдя внутрь, гости сразу оказывались перед деревянной лестницей, ведущей на второй этаж. Она располагалась прямо напротив входа и скрипела при каждом шаге. Справа тянулась стойка ресепшена, отполированная до тусклого блеска, слева — широкая арка, за которой виднелась столовая с несколькими столами. Чуть дальше, в глубине коридора, находилась дверь с потёртой вывеской: «Сауна».

— Это всё, что у меня есть… Я доплачу чуть позже, — неуверенно продолжала девушка.

Юта и Мира подошли к стойке. Заметив их, Май поспешно отступила в сторону, словно стыдясь своего положения.

За ресепшеном сидела женщина средних лет — в простом зелёном платье, с кудрявыми каштановыми волосами, собранными на затылке. Лицо её было спокойным, но в глазах читалась привычная усталость.

— Добро пожаловать в «Дивный Сад», — произнесла она дежурным тоном.

Парни не ответили. Всё их внимание было приковано к незнакомке. Невысокая, в лёгком белом летнем платье, с длинными волосами цвета спелой пшеницы. Она стояла, опустив голову, а её большие голубые глаза блестели, будто вот-вот наполнятся слезами.

— Добро пожаловать, — повторила администратор, уже чуть громче.

— Что-то не так? — спокойно спросил Юта.

— Не обращайте внимания, — сухо отрезала женщина. — Вам нужен номер?

— Свободные есть?

— Остался только двухместный.

— А ещё есть?

— Есть.

— Два.

— Ты что творишь?! — тут же встрял Мира, наклонившись к Юте. — Хочешь все командировочные спустить на ночлег? Она же сказала *двухместный*!

— Это не тебе, — коротко ответил Юта.

Он достал командировочные, затем, не колеблясь, вытащил из рюкзака и личные сбережения. Сложив деньги, Юта передал их женщине за стойкой.

Администратор внимательно пересчитала сумму, кивнула, сделала запись в толстом журнале и протянула ключи.

Друзья подошли к незнакомке. Юта молча протянул ей ключ.

— Я Юта, — представился он.

— Мира, — тут же добавил друг.

— Н-нет… спасибо, — смущённо отозвалась девушка, отступая на шаг.

— Бери, — спокойно сказал Юта, не убирая руку.

Незнакомкна секунду замерла, а затем вдруг шагнула вперёд и крепко обняла его.

— С-спасибо… — её голос дрожал. — Я… я Май.

Объятия стали только крепче, будто она боялась, что всё это исчезнет, стоит ей отпустить.

— Пойдём? — тихо спросил Юта.

— Ага…

— Мира, поможешь Май? — обернулся он к другу.

— Хорошо, — Мира потянулся к небольшой чёрной сумке.

Девушка тут же отодвинула её в сторону.

— Я-я сама… спасибо.

— Ладно, — пожал плечами он. — Ют, ты идёшь?

— Я догоню!

Мира и Май направились к лестнице на второй этаж, их шаги быстро затерялись в скрипе старых ступеней.

Юта задержался у стойки.

— Что с городом случилось? — спросил он, глядя на администратора. — Раньше ведь не так было.

— Ну ты, мальчик, вспомнил… — женщина усмехнулась. — Верол был одним из лучших городов до появления демона.

— Но он же промышленный центр. Почему не восстановили?

Она тихо рассмеялась, после чего достала сигарету и закурила.

— Он и существует только потому, что *когда-то* был промышленным центром. Свет сейчас пустил корни почти во все города, — она сделала затяжку. — Потому и «цветут» лишь те места, которые ему нужны.

— Но Верол всегда был нужен. Цветы, ингредиенты, вся редкая растительность — всё было здесь.

— Сейчас построили новую Цветочную Столицу, — ответила она. — Но как бы ни старались, не выходит вырастить и четверти местных видов. Потому город оставили просто поставщиком. Не более.

— Ясно… Спасибо. А номера?

— Тринадцатый и четырнадцатый. Слева — нечётные, справа — чётные.

Юта подтянул рюкзак на плечо и направился вверх по лестнице.

Лестница была словно ковёр — выложенная из переплетённых листьев, мягких на вид и приглушающих шаги. Второй этаж представлял собой длинный коридор, тянущийся вдоль всего отеля. По обе его стороны располагались двери

номеров.

Стены и потолок были расписаны цветами и причудливыми растениями, местами между узоров висели картины — потемневшие от времени, но всё ещё живые. В качестве освещения служили люки в крыше, пропускавшие дневной свет, и светящиеся растения, проросшие прямо в стенах и вдоль перил, наполняя коридор мягким, тёплым сиянием.

Юта остановился между дверями с номерами 13 и 14.

«А какой наш?..» — мелькнула мысль.

Он постучал в тринадцатый номер.

Дверь открыла Май.

— Что-то случилось?

«Во блин…» — выругался он про себя.

— Нет-нет, — поспешно сказал Юта. — Просто номер искал.

— Напротив, — подсказала девушка, кивнув на дверь через коридор.

— Я уже понял, — ответил он, глядя туда. — Спасибо.

Май на секунду замялась.

— Это… вам спасибо. Почему вы помогли мне?

Юта немного подумал, прежде чем ответить.

— До того как я встретил своих друзей, я тоже много скитался. И иногда оказывался в ситуациях вроде твоей. В процессе… скажем так, *поиска себя*, я решил, что не позволю другим переживать те же проблемы, что были у меня.

Она слушала внимательно, не перебивая.

— Я благодарна, — тихо сказала Май. — Но пусть каждый переживает свои трудности сам. Иначе даже самые хорошие люди могут потерять голову…Она подняла взгляд.— Чем больше у человека «шрамов», тем лучше он понимает себя и выбирает свой путь.

Дверь мягко закрылась.

Юта постоял несколько секунд, слегка опешив, а затем без стука вошёл в свой номер.

Комната была небольшой, но уютной. Первым в глаза бросались кресло у стены напротив и балконная дверь, сквозь которую пробивался дневной свет. Справа располагался шкаф. Слева — большая кровать, на которой уже дремал Мира.

С одной стороны койки стоял маленький холодильник, на нём — электронные часы. С другой — тумбочка.

— Почему не встречаем? — спросил Юта.

— Пошёл ты, — пробормотал Мира, не открывая глаз.

Он махнул рукой вправо.

— Душ там.

— Ты вещи разбирать будешь?

— А что разбирать? — зевнул Мира. — Всё равно толком ничего нет.

Он сел на край кровати и посмотрел на друга.

— Чего задержался?

— Про город спрашивал.

— Ясно. А девчонке зачем помог?

Юта немного помолчал.

— Не хочу, чтобы она сломалась. Рядом всегда должны быть хорошие люди. Пусть даже незнакомые.

— Какой ты мягкий… — усмехнулся Мира.

Разобравшись с делами, друзья легли отдохнуть.

Им показалось, что они едва успели закрыть глаза, когда противно и резко зазвенели электронные часы.

— Идиот… разбей их, или я сделаю это вместе с тобой, — пробормотал сонным голосом Юта.

— Специально трогать не буду. Тебе назло, — лениво отозвался Мира.

— Так ты сам не уснёшь.

— Ошибаешься.

Юноша потянулся к тумбочке и достал беруши.

— Мразь.

Ответа не последовало.

Юта с трудом поднялся с кровати, пошатываясь, и с силой ударил по электронным часам. Звон оборвался, оставив после себя гулкую тишину. Немного постояв, он понял, что комната окончательно погрузилась во тьму — светящиеся растения за окном давно погасли.

Он раздражённо швырнул подушку в сторону друга.

— Да что ты от меня хочешь? — проворчал Мира, вынимая беруши.

— Уже поздно. Пошли немного прогуляемся.

Мира резко сел.

— Чёрт! Я же Май обещал…

— Что ты ей обещал?

— Погулять, — ответил он, в спешке натягивая одежду.

— Сам до меня домотался, а теперь ещё и куда-то зовёшь, — буркнул Юта.

— Заткнись.

— Ладно, — пожал плечами он. — Тогда маршрут пойду гляну.

Пока Юта запирал номер, Мира постучал в дверь напротив.

— Всё в силе? Прости, немного проспали.

— Ничего, — ответила Май из-за двери. — Я сама недавно проснулась. Секунду.

Замок щёлкнул, дверь захлопнулась, и спустя пару мгновений девушка вышла, поправляя платье.

— Юта с нами? — спросила она, запирая дверь на ключ.

— Я по своим делам, — бросил он.

Компания спустилась вниз и вышла из отеля.

— Я пошёл, — коротко сказал Юта и растворился в тени улиц.

Мира и Май остались вдвоём и медленно направились вглубь города.

Верол жил тихо. Не мёртвой тишиной заброшенных мест, а спокойствием города, который давно привык к собственному ритму. Дома здесь были разными — ни один не походил на другой. Где-то строения выглядели новыми, аккурат-

но выложенными из светлого камня, где-то — странно собранными из того, что оказалось под рукой. Но жители словно нарочно не стремились к единообразию, превращая каждый изъян в часть облика.

Растения были повсюду. Они обвивали стены, стекали с крыш, тянулись из трещин между плитами. Где-то зелень аккуратно подчёркивала фасады, где-то закрывала неровности и сколы, превращая их в естественные изгибы. Тротуары казались устланными мягким зелёным ковром, по которому шагалось почти бесшумно.

Улицы освещали не только фонари. Вдоль дорог росли высокие растения, напоминающие подсолнухи. Днём их бутоны тянулись к солнцу, а ночью склонялись к земле, мягко разливая тёплый свет. Он ложился на камень, листья и окна, делая город живым даже после заката.

Людей почти не было. Изредка попадались силуэты в окнах, тихие голоса издалека, скрип дверей. Всё остальное принадлежало ночи — шелесту листвы, редкому шороху шагов и далёкому стрекоту насекомых.

Верол не спал. Он просто отдыхал.

— Прости, что вам пришлось платить за меня… Я всё верну, — тихо сказала Май, не поднимая взгляда.— Успокойся. Всё хорошо, — отмахнулся Мира.— Мне всё равно неловко.— Почему ты так рвёшься вернуть деньги? Самостоятельная, что ли?

Девушка ненадолго задумалась, словно подбирая слова.

— Вы с Ютой поступили по-человечески… даже слишком. Я уже почти забыла, как это бывает. И не могу просто так это принять, не ответив тем же.

Они вышли на городскую площадь. Пространство перед ними раскрылось внезапно — широкое, вымощенное крупной светлой плиткой, аккуратно подогнанной друг к другу. Камень хранил дневное тепло и мягко отдавал его в прохладный ночной воздух.

В самом центре площади возвышался дворец. Его архитектура резко выделялась на фоне остального города — изящные изгибы, плавные линии, обилие декоративных деталей. Стиль рококо делал здание лёгким, почти воздушным, словно оно не стояло на земле, а едва касалось её.

Но главным украшением были цветы.

Гигантские бутоны оплетали стены и колонны, поднимались вдоль балконов и арок. Их лепестки мягко светились в ночи, переливаясь оттенками белого и розового.

— Похоже на розы, — заметил Мира, прищурившись.— Королева цветов, — поправила Май.— Что?— Эти цветы так и называют — Королева цветов, — пояснила она.

Несколько секунд они просто молча смотрели на дворец, прежде чем двинуться дальше, углубляясь в улочки.

— Вернёмся к нашей теме, — снова заговорил Мира. — Почему ты так держишься за это?

Май сбавила шаг.

— В раннем детстве нас с сестрой похитили… — начала

она и на мгновение запнулась. — А потом она пропала. С тех пор мне пришлось выживать самой.

— Тогда зачем ты здесь? — осторожно спросил он. — Сестру ищешь?

Девушка замялась, сжала пальцы, будто собираясь с духом.

— Да… — почти шёпотом ответила она.

Ответ был слишком неуверенным — словно Май хотела сказать что-то другое, более серьёзное, но в последний момент передумала.

Именно в этот миг со стороны донёсся звон металла.

Глухой, мерный, чуждый ночной тишине.

Из соседней улицы выбежал небольшой отряд — пятеро человек. Их шаги были слаженными, уверенными. Силуэты быстро приближались.

— Кто это? — невольно произнёс Мира.

Один из них поднял руку и указал прямо на них. Отряд изменил направление, сокращая расстояние.

Май резко шагнула ближе и спряталась за спину Миры, прикрыв лицо волосами. Он почувствовал, как она напряглась.

Все пятеро были закутаны в ослепительно белые плащи. Под тканью поблёскивали до зеркального блеска лёгкие доспехи. Капюшоны скрывали лица, оставляя лишь тени там, где должны были быть глаза.

— Что вы здесь делаете? — раздался холодный голос.

Мира огляделся, будто проверяя, не ошиблись ли они адресом.

— Гуляем.

— А это кто с вами?

Май едва заметно вздрогнула.

— Девушка моя, — ответил Мира, даже не оборачиваясь.Из-за его спины донёсся сдавленный вздох.— Что-то ещё?

— А чего она прячется? — подал голос второй.— Может, это она? — добавил другой, худощавый.

Самый высокий шагнул вперёд и попытался отодвинуть Миру плечом. Тот тут же оттолкнул его в ответ.

Металл звякнул — отряд обнажил оружие.

— Жить надоело, сопляк?! — рявкнул высокий.

Мира принял боевую стойку, стиснув зубы.

— Давай.

Май шагнула в сторону, показавшись из-за его спины.

Один из стражников — длинный, с резкими движениями — достал листовку о розыске. Его взгляд метнулся от бумаги к девушке и обратно.

— Нет, — произнёс он наконец. — Это не она.

— Кого-то она мне напоминает… — пробормотал худой.

— У нас нет на это времени, — отрезал длинный. — Мы должны найти её.

Оружие вернулось в ножны. Листовка исчезла под плащом. Не сказав больше ни слова, отряд развернулся и рас-

творился в темноте улиц, оставив после себя лишь затихающий звон доспехов.

Несколько секунд стояла тишина.

— Что за чудаки?.. — выдохнул Мира.

— Это Сияющие, — тихо сказала Май.

— Кто?

— Элитный отряд стражи, напрямую подчиняющийся Избранному Светом. Обычно они находятся в крупных, продвинутых городах.

-Да ладно!?-воскликнул Мира- Когда-то, в детстве, я мечтал вступить в этот элитный отряд. Помогать людям...Она сделала паузу.— Если они здесь… в этой дыре… значит, происходит что-то действительно серьёзное.

«Значит, меня не раскрыли», — подумала Май, стараясь не выдать облегчения.

— Не знаю, что такого должна была сделать девушка, чтобы за ней отправили погоню, — задумчиво произнёс Мира. — Обычно ведь преступность больше среди мужчин.

— Ну, это уже не наше дело, — равнодушно отозвался он, пожав плечами.

— Ты прав, — коротко согласилась Май.

Они двинулись дальше по улице.

Эта часть города была совсем иной. Узкая улочка сияла огнями куда ярче прежних кварталов. По обе стороны тянулись кабаки, таверны, уютные кафе и лавки с безделушками и сувенирами. Музыка лилась отовсюду — где-то мелодии

даже совпадали, сливаясь в шумное, пёстрое звучание. Людей здесь было заметно больше.

Казалось, вся та часть города, что ещё хотела веселья, собралась именно здесь.

Снова раздался знакомый звон доспехов.

Май резко схватила Миру за руку и увела его в переулок.

— Ты чего? — шёпотом спросил он.

— Да ну их. Если каждого отряда бояться, мы так и не погуляем, — тихо ответила она.

Они вернулись на улицу.

Теперь, присмотревшись, Мира понял: Сияющие были повсюду. Они забегали из кабака в кабак, кого-то выводили наружу, сверяя лица с постером, кого-то проверяли прямо внутри заведений. Белые плащи мелькали между толпой, нарушая атмосферу праздника.

— М-да… — протянул Мира. — Похоже, всё очень серьёзно. Даже нормально погулять не дают.

— Эй! — раздался окрик неподалёку.

— Да чтоб вас… — процедил Мира. — Из-под земли достанут.

— Бежим, — быстро сказала Май.

Они рванули в переулок.

Май уже приготовилась к прыжку, но в следующий миг Мира подхватил её на руки. Разбежавшись, он оттолкнулся от стены, затем ещё раз — и одним рывком перемахнул через высокий забор.

По ту сторону их встретили дворы.

Здесь было темно. Узкие пространства тонули в тенях, очертания домов терялись, и разглядеть что-либо было почти невозможно. Лишь редкие отблески далёкого света пробивались сквозь щели между зданиями.

Мира осторожно поставил девушку на землю.

— Спасибо, — тихо сказала Май.

— Прыгай на спину, — сказал Мира, уловив звук быстро приближающихся шагов.

— Что?..

Забор разлетелся в щепки. Доски хрустнули, будто сухие ветки, и в следующий миг из пролома хлынула толпа Сияющих, мгновенно взяв их в кольцо. Белые плащи мелькнули в темноте, отражая лунный свет.

Май не раздумывала — запрыгнула Мире на спину.

— Закрой лицо волосами, — тихо сказал он, глядя прямо на стражников.

— Зачем ты их провоцируешь?.. — прошептала она, прижимаясь крепче.

— Надоели. Нам нужно скрыться. А чтобы исчезнуть — нужен повод.

— Эй! — окрикнул кто-то из толпы. — Чего вы там шепчетесь?

Ищейки повелись.

— Похоже, это она!— Но говорили, что она одна!— На подростков нападать будете? — спокойно бросил Мира, сде-

лав шаг вперёд.

— Отдай девчонку!

— А вы уверены, что это та, кто вам нужен?

— Тогда зачем вы убегаете?!

Мира сделал ещё шаг — и в ответ раздался звон стали. Сияющие одновременно обнажили оружие, окружение сжалось.

— Ладно… — протянул он, медленно осматриваясь.

Его взгляд зацепился за лунный отблеск на идеально отполированной защите одного из стражников.

— Держись, — едва слышно предупредил он.

Шаг.

Раздался резкий треск — будто лопнуло стекло. Из наплечника одного из Сияющих брызнули осколки света.

И в тот же миг нарушители исчезли.

Парочка зависла в пустоте.

— Твою же… — выдохнула Май и в тот же миг зажмурилась, вцепившись в Миру так, будто мир под ними только что исчез. Сердце билось гулко, отдаваясь в висках, а холодный воздух обжигал кожу.

— Открой глаза, — мягко сказал он. — Ты не падаешь.

— Я боюсь… — прошептала она, почти не слыша собственного голоса.

— Просто доверься.

Май медленно раскрыла глаза.

И дыхание оборвалось.

Под её ногами рассыпалось звёздное море. Тысячи огней медленно пульсировали в темноте, словно живые, отражаясь друг в друге бесконечными глубинами. Город висел над ними — перевёрнутый, прозрачный, нереальный. Башни, мосты и улицы тянулись ввысь, будто выросли из самого неба.

Луна была пугающе близко. Огромная, белоснежная, она заливала всё вокруг холодным сиянием. Казалось, стоит протянуть руку — и её свет коснётся пальцев, затянет в свою безмолвную бездну.

— Где… где мы?.. — выдохнула Май, не в силах отвести взгляд.

Слёзы выступили сами собой — не от страха, а от чувства, которому не находилось названия.

— Паутина отражений, — ответил Мира. — Мир между мирами.

Воздух здесь был кристально чистым, словно стекло. В нём дрожали тонкие серебряные нити, переплетаясь между собой. Они тянулись во все стороны, уходя в бесконечность, отражая звёзды, луну и самих их. По ним пробегали мягкие волны света, будто пространство тихо дышало.

Каждое движение отзывалось лёгким звоном, словно мир был соткан из хрусталя.

— Это… — Май закрыла рот ладонью, чувствуя, как потрясывает все тело. — Это красиво… слишком красиво…

Она нервно рассмеялась, и смех прозвучал хрупко, почти нереально.

— Я думала, что чудес не существует. Что после всего… — голос сорвался. — Но здесь… здесь будто можно забыть всё.

Она осторожно вытянула руку. Звёздный свет мягко скользнул по пальцам, не обжигая, а лаская, как тёплый ветер.

— Это как сон, из которого не хочется просыпаться, — прошептала Май. — Как сказка… настоящая.

Мира смотрел на неё и впервые за долгое время позволил себе улыбнуться.

— Только не теряй голову, — сказал он тихо. — Этот мир красив… но он не прощает беспечности.

Май кивнула, не отрывая взгляда от сияющей бездны.

— Если даже погибнуть… — прошептала она, — то только в таком месте.

Мира расслабился — и мир отпустил их.

Они сорвались в свободное падение. Воздух свистнул в ушах, сердце ухнуло куда-то вниз. Через мгновение Мира кувыркнулся, и всё вокруг перевернулось.

Май в панике завертела головой — и вдруг поняла, что страх ушёл.

Всё встало на свои места.

Над ними снова раскинулось чёрное полотно неба: луна висела высоко и спокойно, а звёзды мерцали, словно рассыпанные по бархату драгоценные камни. Под ногами ощущалась твёрдая земля, а вокруг возвышались каменные

джунгли города.

Они снова стояли на площади.

Май задержала взгляд на Мире. Тот выглядел так, будто ничего необычного не произошло — спокойно осматривался по сторонам, словно просто вышел подышать ночным воздухом.

— Похоже, оторвались, — сказал он буднично.

И только сейчас Май осознала, что всё ещё находится у него на руках.

Щёки мгновенно вспыхнули, по телу разлилось предательское тепло. Она резко соскочила, едва не запутавшись в собственных шагах.

— Ты чего? — удивился Мира.

— Н-ничего… всё хорошо, — поспешно ответила она, отводя взгляд и машинально перебирая волосы.

— О! Знакомый силуэт, — вдруг оживился он.

— Кто там? — насторожилась Май.

— ЮТА! — заорал Мира так, будто его собирались резать.

— Стой! — она дёрнула его за рукав. — Чего ты орёшь?! Ночь же! Может, это вообще не он!

— МИРА! — донёсся столь же громкий и узнаваемый голос с другого конца площади.

Май тяжело выдохнула.

— Серьёзно?..

Парни рванули друг к другу, будто не виделись целую веч-

ность. Со смехом хлопнули по ладоням — звонко, с чувством — и крепко обнялись.

— Привет, — сказал Юта и, улыбнувшись, по-дружески обнял Май. — Ну как прогулка?

— Весело, — коротко ответил Мира.

— Тогда обратно?

Мира кивнул.

Втроём они направились в сторону «Дивного сада». Шли по широким ночным улицам, вполголоса делясь впечатлениями — о красоте города, о том, как жители сумели превратить недостатки в достоинства, и о том, сколько жизни и упрямой надежды скрывается даже там, где времена выдались тяжёлыми.

— Немного нам провожать. Так что отстреляемся быстро, — сказал Юта буднично, будто речь шла о короткой прогулке, а не о работе.

— Отлично, — Мира хмыкнул, явно довольный таким раскладом.

— Провожать?.. — Май насторожилась, сбавив шаг.

— Да, мы здесь по заданию, — ответил Мира уже спокойнее, словно не хотел её пугать.

— Вы… — она запнулась, подбирая слова.

— Мы из гильдии, — добавил он после короткой паузы.

— Ясно… — тихо отозвалась Май, переваривая услышанное.

Они продолжили путь. Напряжение постепенно рассеива-

лось: смех возвращался, разговоры становились легче, будто ночь снова позволила им быть просто людьми, а не беглецами и охотниками.

Добравшись до «Дивного Сада», Юта попрощался с Май и, махнув на прощание, скрылся за дверями отеля.

Мира и девушка остались вдвоём.

Между ними повисло неловкое молчание. Май теребила край платья, избегая взгляда, словно не решаясь сказать что-то лишнее — или, наоборот, слишком важное.

— Классно погуляли, — наконец выдохнула она, чуть улыбнувшись.

— Ага, — Мира улыбнулся в ответ, но почти сразу отвёл взгляд.

Она помедлила.

— Надеюсь, мы ещё пересечёмся…

— А завтра не увидимся? — выпалил он слишком быстро, будто боялся, что момент ускользнёт.

— Неа, — Май виновато пожала плечами. — Я рано уезжаю.

— Жаль… — вырвалось у него тише, чем он рассчитывал.

Он помолчал секунду, затем, словно решившись:

— Может… к нам в гильдию?

— Что? — Май удивлённо подняла брови.

— «Белой Змеи».

Мира приподнял футболку. В свете уличных фонарей белая змея на груди будто ожила, изогнувшись в движении.

Мира приподнял футболку.Белая змея на груди мелькнула в свете фонарей.

Взгляд Май задержался чуть ниже, чем следовало.Всего на мгновение.

— Прости… — она отвела глаза. — Но мне не интересно.

Голос звучал ровно, но в конце едва заметно дрогнул.

— А жаль, — Мира усмехнулся, скрывая разочарование.

Он осторожно взял её за руку. Между ладонями разлилось мягкое, светло-серебряное сияние. На запястье Май медленно сформировался хрустальный браслет-змейка.

— Если захочешь, он сможет принять любую форму, — сказал он тихо. — Не скупись на фантазию… там частичка моей души.

— Души?.. — Май подняла на него взгляд. — Ты… обладаешь Даром?

Мира кивнул.

— Дар зеркал. Я копирую способности и движения. А с твоей памятью браслет сможет стать чем угодно.

— Мира… я… — она сжала пальцы. — Я не могу его принять.

— Бери, — мягко перебил он. — На случай, если снова попадёшь в беду.

Она ничего не ответила. Просто шагнула вперёд и крепко обняла его.

— Спасибо…

В отеле Юта уже ждал у стойки.

— Я пойду, — Май улыбнулась Мире. — А то Юта тебя заждался.

— Надеюсь, увидимся, — сказал он почти шёпотом.

— Увидимся.

Она поцеловала его в щёку и быстро убежала наверх, будто боялась передумать.

Мира остался стоять. Мир вокруг будто замер — звуки приглушились, движения замедлились. Он видел лишь её силуэт на лестнице.

— Всё? — окликнул Юта.— А?.. — Мира моргнул. — Да… всё.— Я есть хочу, — Юта хлопнул его по плечу. — Пойдём перекусим и заодно поговорим.— Пошли, — ответил он с паузой, всё ещё мыслями не здесь.

Столовая оказалась небольшим, тёплым помещением с пятью массивными столами. Дубовая мебель выглядела старой, но ухоженной — столешницы были гладкими, отполированными временем и сотнями рук. В воздухе витали запахи горячей еды, дерева и травяного чая, создавая уют, резко контрастирующий с тревожными разговорами последних часов.

Справа располагалась раздача. Металлические подносы уже стояли на местах — повара не было, но ужин оставили для поздних гостей. Макароны с отбивными ещё слегка парили, будто их приготовили совсем недавно. Рядом тихо гудел холодильник: внутри — пакеты молока и сока, а также продукты постояльцев «Дивного Сада», аккуратно подпи-

санные и разложенные по полкам.

Неподалёку стоял отдельный столик с микроволновкой, тостером и чайником. Рядом — полный заварник чая и банка с молотым кофе. Всё выглядело просто, по-домашнему, словно это место создавали не ради прибыли, а ради того, чтобы путники могли хоть ненадолго почувствовать себя в безопасности.

Накрыв себе стол, друзья сели друг напротив друга и принялись за еду. Некоторое время слышался лишь стук вилок о тарелки да тихое гудение ламп под потолком. После долгого дня пища казалась особенно вкусной.

— Ну как она? — спросил Юта, когда они немного поели.— Шикарна, — Мира улыбнулся сам себе. — Весёлая… классная.— Так чего в гильдию не пригласил?— Пригласил, — он вздохнул. — Сказала, что ей не интересно…

Он рассказал о прогулке и о Сияющих, жестами подчёркивая самые напряжённые моменты.

— Кстати о Сияющих, — Юта стал серьёзнее, размешивая чай. — Дело пахнет жареным.— Что ещё? — Мира нахмурился.— Говорят, в город должен прибыть один из Последователей Света.

Мира тихо выругался.

— Ну, они и так ищут какую-то девушку. До нас докапывались.— Значит, завтра быстро всё делаем и уходим, — твёрдо сказал Юта. — Пока нас не втянули в это болото.— Согласен. Встревать не будем.

Закончив ужин, друзья отправились спать.Ночь прошла быстро и беспокойно.

Когда первые лучи солнца начали пробиваться из-за горизонта, город ещё дремал. Улицы были почти пусты: лишь редкие прохожие спешили по своим делам, а фонари-подсолнухи медленно склоняли бутоны, теряя ночное сияние.

У городских ворот показались силуэты.

Пятеро.

Четыре всадника в белоснежных плащах двигались ровным строем. Их доспехи отражали утренний свет холодным, отстранённым блеском. Между ними ехала фигура, от которой словно исходило давление — незримое, но ощутимое даже на расстоянии.

Копыта гулко ударяли о камень, нарушая утреннюю тишину.

Фигура в центре слегка приподняла руку.

— Открыть ворота, — голос был спокойным и уверенным, не допускающим возражений.

Небольшая пауза.

— Прибыл Феникс Флейм.

Стражники переглянулись.

Через мгновение тяжёлые ворота начали медленно расходиться, скрипя так, будто сам город неохотно впускал того, кто пришёл.

С первыми шагами всадников внутрь Верола утро перестало быть обычным.

Глава 3: "Бессмысленное знакомство"

Юта ворочался во сне.

— Этот человек совсем рядом… — шептали голоса, липкие и настойчивые, будто вкрадывались прямо в мысли. — Найди. Убей его. Ты же хочешь её спасти?

Слова отдавались эхом, разрастались, накрывали сознание, не оставляя места для сопротивления.

Юноша резко подорвался, словно его вырвали из сна силой. Тело было холодным, а спина и грудь — мокрыми от пота. Он жадно втянул воздух, будто до этого задыхался, и несколько секунд просто сидел, не в силах выровнять дыхание. Сердце колотилось так громко, что, казалось, разбудит Миру.

Голова звенела. Мысли путались.

Юта медленно опустил взгляд и положил руку на внутреннюю сторону левого предплечья. Пальцы слегка дрожали — то ли от страха, то ли от злости.

Тьма уже была там.

Чёрные лучи расползались по коже, будто жили собственной волей. Они ветвились, переплетались, напоминали корни мёртвого дерева, вгрызающегося в плоть. На концах узоры истончались, растворялись, сливались с телом, будто тьма

и он — одно целое. Свободные участки кожи покрывали ромбообразные символы — холодные, чуждые, неправильные.

Юта стиснул зубы.

— Чёрт… — выдохнул он почти беззвучно.

Ему хотелось стереть это. Содрать кожу, смыть, выжечь. Но он знал — бесполезно. Тьма никуда не уходила. Она просто ждала.

Понадобилось несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя. Юта отвёл взгляд от руки и осмотрел комнату, словно проверяя, что всё ещё находится в реальности.

Мира спал. Спокойно, безмятежно, раскинувшись на кровати. Его дыхание было ровным, лицо расслабленным — таким, каким бывает только у человека, не знающего, что за гранью сна его уже зовут убивать.

Это немного успокоило.

В комнате было светло. Утро уже вступило в свои права, хотя солнца не было видно — небо за окнами затянули облака. Мир казался приглушённым, будто кто-то убавил яркость. Юта бросил взгляд на часы: до будильника оставалось около получаса.

Он знал — уснуть больше не получится.

Поднявшись, он прошёл в умывальную. Холодная вода ударила в лицо, заставив вздрогнуть. Несколько раз он плеснул её, вглядываясь в отражение. В зеркале смотрел уставший парень с потухшим взглядом — слишком взрослым для

своего возраста.

— Соберись… — тихо сказал он самому себе.

Одеваясь, Юта чувствовал странную пустоту внутри. Словно часть сна всё ещё тянулась за ним, цеплялась за сознание. Мысль о голосах не отпускала.

Ты же хочешь её спасти…

Он резко застегнул ремни и вышел из номера.

В столовой было пусто. Слишком пусто. Ни звона посуды, ни шагов, ни запаха свежей еды. На раздаче ничего не было — подносы убраны, кастрюли исчезли.

— Странно… — пробормотал Юта.

Он окликнул — голос глухо отразился от стен.

Из-за двери за раздачей донёсся бодрый, неожиданно живой голос:

— Секунду!

Юта уже хотел что-то ответить, когда дверь открылась. Из кухни вышла женщина с русыми волосами, держа в руках тарелку, доверху наполненную блинами. От них поднимался пар, а сладковатый запах тут же заполнил помещение.

Юта замер, а затем его лицо неожиданно просветлело.

— Ого… — искренне вырвалось у него. — Давно я их не ел.

Словно тяжесть, сдавливавшая грудь последние минуты, чуть ослабла.

— Утренний завтрак! — улыбнулась женщина. — Ты первый, тебе повезло. Можешь брать сколько хочешь.

Юта усмехнулся.

Хотя бы это утро решило быть к нему чуть добрее

Поставив тарелку блинов на ближайший стол, Юта отошёл к столику с чайником. Пока вода закипала, он на мгновение замер, уставившись в стену.

Найди… Он рядом…

Юта резко моргнул. Звук кипения вырвал его из мыслей. Он нахмурился, налил чай, стараясь не думать о том, что услышал.

Перекусив, он вернулся в номер.Мира уже одевался — затягивал ремни и проверял крепления с привычной, почти механической сосредоточенностью.

— Ты где был?— Завтракал.— Давно проснулся?— Не особо.

Собрав вещи, друзья закрыли номер на ключ и спустились вниз.

— Я ключ сдам и подойду, — сказал Юта.— Хорошо, — отозвался Мира и направился в столовую.

В холле уже чувствовалось утро. Сквозь распахнутые двери тянуло прохладным воздухом, с улицы доносились голоса, звон металла, скрип тележных колёс. Город просыпался не спеша, лениво, словно знал — впереди длинный день.

За стойкой была та же женщина-администратор. Она листала журнал, изредка поглядывая к выходу.

— О, здрасьте.— Привет.

Юта передал ключ.

— Уезжаете?— Ага.— Та-а-ак… — она на секунду замялась, потом потянулась под стойку. — Это вам.

Она протянула конверт.

— Что это?— Девушка просила передать.

Юта повертел его в руках. Бумага была тёплой, словно её держали совсем недавно.На обороте неровным почерком: *«Спасибо за всё»*.

Внутри были деньги.

— Чёрт…— Она уехала ещё затемно, — добавила администратор. — С первыми торговцами.

К стойке подошёл Мира. Юта молча протянул ему конверт.

— От Май.— Вот упрямая… — выдохнул Мира без злости.

Они вышли на улицу.

Город уже жил своей жизнью. Облака медленно плыли по небу, пряча солнце и спасая улицы от жары. У входа в таверну курили постояльцы, споря о чём-то своём. По мостовой шли торговцы с ящиками, кто-то зазывал покупателей, из открытых окон тянуло запахами еды и нагретого камня.

— Оставь себе, — Юта протянул конверт Мире.

И тут он замер, нахмурился, скинул рюкзак и начал рыться внутри.

— Блин… я, кажется, деньги забыл.— Я ничего говорить не буду, — вздохнул Мира. — Ты меня уже достал.— Я быстро.

Юта вернулся в таверну. Внутри стало тише, но жизнь всё ещё чувствовалась: где-то хлопнула дверь, скрипнули ступени, прошли шаги. Получив ключ, он поднялся на второй этаж.

Коридор был залит мягким дневным светом из потолочных люков. Пыль медленно кружилась в воздухе. Тишина давила — странная, плотная, как перед грозой.

Юта вставил ключ в замок.Потянулся к ручке — и замер.

Его прошибла дрожь.

Дыхание сбилось. Сердце ухнуло куда-то вниз, будто его сжали изнутри. Холодный пот выступил на коже, ноги налились тяжестью, словно пол схватил их.

Такого страха он не знал.

Соседняя дверь медленно открылась.

Из комнаты вышла девушка.

Длинные волосы — чёрные, как ночь без звёзд, — свободно спадали по спине. Сквозь них тянулась фиолетовая прядь, будто отблеск сумерек. На ней была тёмная полупрозрачная блуза, джинсовые шорты и чёрно-фиолетовые кроссовки. Она выглядела так, словно не принадлежала этому месту и этому утру.

Она посмотрела на Юту.

И страх исчез — обрубленный, будто его никогда и не было.

Голубые глаза встретились с его взглядом. Спокойные. Холодные. Слишком ясные. Сердце Юты сбилось с ритма,

шагнув вперёд раньше него.

В тот же миг сквозь люки упали два солнечных луча — ровные, невесомые. Один скользнул по её волосам, растворился в фиолетовой пряди. Второй коснулся плеч Юты, задержался.

Коридор будто изменился.Воздух наполнился золотистой пылью. Тени стали глубже, но не темнее. Пространство затаило дыхание.

Они стояли напротив — в одном свете, но каждый в своём мире.

— Привет, — сказал Юта, не сразу узнавая собственный голос.

Она повернула ключ в замке.

— Я Юта, — добавил он тише, чем хотел.

Девушка нахмурилась, поправив прядь.

— Рен, — коротко сказала она.— Чего ты такая серьёзная?— Потому что это бесполезное знакомство.

Она прошла мимо.

Юта проводил её взглядом. Где-то внизу раздался смех, выкрик торговца, обычные звуки утра. Город жил дальше, не замечая, что что-то уже сдвинулось.

Юта вздрогнул, очнулся, быстро забрал деньги из номера и спустился вниз.

— Всё? — спросил Мира.

Укрытие листвой тротуары распускали цветы образуя бордюры, фонари-подсолнухи тянулись к солнцу

— Да… — кивнул Юта. — Поискать пришлось. Прости.

Они направились к главной оранжерее. У её входа уже собирался отряд местной стражи — тем предстояло сопровождать караван вместе с гильдейцами.

— Вы из гильдии? — спросил капитан, окидывая их взглядом.

Друзья синхронно кивнули.

— А у вас тут что, все дети? — усмехнулся он, не скрывая скепсиса.

— Ты на возраст, дядя, не смотри, — спокойно ответил Мира.

Мужчина хмыкнул, ничего не сказав, лишь недовольно вздохнул. Он развернулся к своим подчинённым и коротко скомандовал выступать.

Юта и Мира переглянулись и заняли место в хвосте колонны, позволяя себе идти чуть медленнее и разглядывать город.

Днём Верол открывался с новой стороны. Благодаря обилию растений казалось, будто люди — всего лишь насекомые, суетящиеся среди гигантских цветов. Лианы оплетали фасады домов, бутоны тянулись к солнцу, впитывая свет, чтобы ночью снова озарить улицы мягким сиянием.

Несмотря на ранний час, город жил полной жизнью. Люди спешили по делам, переговаривались, торговались. Время от времени на глаза попадались Сияющие — их белые плащи резко выделялись среди пёстрой толпы. На некоторых домах

вместо привычных звонков висели шляпки колокольчиков, тихо позванивавшие от ветра.

Они прошли через площадь. Днём она была ещё величественнее, чем ночью. Дворец, украшенный Королевой цветов, вызывал искренний восторг — лепестки переливались оттенками, которых не разглядеть при искусственном свете.

Верол был одним из немногих городов, что при дневном свете казался прекраснее, чем в ночи.

Дальше дорога пошла ввысь. Мостовая сменилась жёлтой плиткой, а здания вокруг будто подхватили этот цвет — стены, вывески, цветы, даже ткань навесов отдавала тёплым золотом.

— Как я понял, — пояснял Юта, — каждый район здесь посвящён своему цвету и своим растениям.

И правда — насекомых вокруг было не меньше, чем людей. Они роились над клумбами, перелетали с лепестка на лепесток, поддерживая этот живой, дышащий город.

Спустя ещё несколько улиц отряд вышел к рынку.

Он напоминал отдельный город внутри города — со своими улочками и районами. Вместо домов здесь стояли палатки, а на перекрёстках торчали указатели, показывающие, где что находится. Суета царила не хуже, чем в улье.

Стоило отряду появиться, как рынок будто загудел громче.Зазывалы наперебой предлагали заглянуть, примерить, купить. Те, кто был посмелее, сами подходили ближе, с любопытством разглядывая вооружённых сопровождающих.

— Сколько здесь всякого барахла… — заметил Юта, оглядываясь по сторонам.

— И это только начало, — усмехнулся Мира.

Достигнув первого указателя, они свернули налево — в общий сектор.

— Надо бы в дорогу закупиться, — сказал Мира. — Прикрой меня.

Юноша шагнул в сторону и будто растворился в толпе.

Ряды ломились от еды. Особенно выделялись лавки с чаями — мешки, баночки, связки трав, лепестки всех возможных оттенков. Запахи смешивались, кружили голову.

— Чего тебе, мальчик? — окликнула сухонькая бабушка из-за прилавка.

— Смотрю, у вас тут много необычного чая. Дайте чего-нибудь вкусного… и местного.

— Поняла.

Она ловко зачерпнула травы из разных мешков, не глядя, будто делала это всю жизнь.

— А это что?

— Листья яблони и винограда.

— Прям как сок.

— Ну… почти, — хитро улыбнулась она.— Ещё что-нибудь?

— Можно что-нибудь успокаивающее.

— Мелисса, пустырник и мята подойдут?

— Да, давайте.

Расплатившись, Мира вернулся в строй.

Чуть дальше они свернули в район трав — больше похожий на фермерский квартал. Здесь было просторнее, спокойнее.

— О, тут и одежда есть, — удивился Юта. — Я гляну.

Он исчез между рядами.

— Вам помочь? — окликнул его мужчина за прилавком.

— А что это за одежда?

— Новая разработка. Для жары и лихорадки. Из специальных растений — помогает телу держать температуру.

— Удобно.

— Есть чёрная и зелёная. Носится как термобельё. Мерить будете?

— Не надо, возьму так.

Юта быстро докупил лекарства и вернулся к Мире.

— Я здесь.

— Что так долго?

— Шмотка прикольная попалась, да трав набрал. Всяко лучше, чем таблетки глотать или уколы. Заварил — и пей. А если прижмёт, можно и просто съесть.

Покинув травяной район, они вышли в продуктовый. Бегая по очереди между лавками, друзья собрали всё необходимое в дорогу.

И вдруг — словно стрела прошила обоих.

Они одновременно остановились и повернули головы.

В нескольких рыночных кварталах от них в небо взмет-

нулся огромный столб пламени, яркий, неестественный, рвущий утреннее небо.

— ФЕНИКС!?-воскликнули они одновременно смотря друг на друга

Началась давка.

Люди в панике метались, толкались, сносили палатки. Крики рвали воздух со всех сторон. Торговые ряды рушились, ящики переворачивались, ткань тентов трещала под напором обезумевшей толпы.

Юта и Мира с трудом пробирались вперёд, расталкивая людей плечами, ругаясь сквозь зубы, стараясь не упустить караван из виду. Толпа двигалась как единое тело — слепое, бешеное. Тех, кто падал, затаптывали без жалости. Под ногами хрустело — кто-то вскрикнул и тут же замолк.

Идти становилось всё тяжелее.

Вдруг в Миру на полном ходу врезалась девушка. Он едва удержался на ногах.

Чёрные волосы. Фиолетовая прядь.

Рен.

Она смотрела на них широко раскрытыми глазами, в которых плескался чистый, неподдельный ужас.

— Ты!.. — вырвалось у Юты.

Рен резко толкнула его в грудь и бросилась бежать.

— Юта! Мы на задании! — крикнул Мира.

— Сопроводи сам! Я догоню! — бросил Юта и рванул следом.

Рен бежала, спотыкаясь. Люди толкали её, сбивали с ног, не давая пройти. Под ногами лежали тела — неподвижные, изломанные. Она зацепилась за мёртвое тело и рухнула.

Рука в латной перчатке дёрнула её за волосы, грубо подняв.

— Она здесь! — заорал Сияющий.

Рен задыхалась, пытаясь вырваться.

— Дёрнешься — прикончу, — прорычал он.

Она не думала.

Резкий удар локтем — прямо в лицо. Хруст. Кровь хлынула из сломанного носа.

— Сучка!.. — выдохнул страж, хватаясь за лицо.

Рен вырвалась и бросилась бежать, но не успела — её окружили.

— Добегалась, тварь.

Дыхание сбилось. Сердце колотилось так, что отдавалось в висках. Пути назад не было.

Кто-то подошёл сзади и грубо толкнул. Лязг металла. Меч взметнулся вверх—

…и замер.

Глаза Сияющего закатились. Он захрипел и рухнул. Следом — второй. Третий.

Все вокруг падали, словно их одновременно дёрнули за невидимые нити.

Рен не понимала, что происходит. Мысли путались. Она просто побежала — куда угодно, лишь бы прочь.

— Да стой же ты! — донёсся голос Юты где-то сбоку.

Перед ней вспыхнула стена пламени.

— Нет, нет, нет… — зазвучал голос. Тот самый. Липкий, издевательский. — Не так. Не так. Плохая девочка…

Рен бросило в дрожь. Хотелось закричать. Спрятаться. Исчезнуть.

Она опустилась на землю, словно силы закончились. Слёзы сами потекли по щекам.

— Ты мне надоела, — продолжал голос. — Я здесь не для того, чтобы за тобой бегать. Прикончу. Просто прикончу — и всё.

Фигура в белом плаще подняла руку, охваченную огнём, и выбросила её вперёд. Толстая струя пламени рванулась… и вдруг разошлась в стороны, будто наткнулась на невидимую преграду.

Рен открыла глаза.

Перед ней стоял Юта.

— «Бесполезное знакомство», — хмыкнул он, не оборачиваясь. — Цела?

Рен молча кивнула.

— Как интересно… — раздался голос незнакомца. — Ты успела завести друзей?

Он усмехнулся под капюшоном.

— На тебя это совсем не похоже.

— С каких это пор один из спасителей мира стал шавкой, бегающей по поручениям правительства? — усмехнул-

ся Юта.Голос был ровным, но в нём звенела злость. — *Я слышал, вы когда-то были друзьями с Избранным Светом.*

Фигура медленно сняла капюшон.

Белая панама.Короткие жёлто-оранжевые дреды, выбивающиеся из-под неё.Круглые очки с жёлтыми стёклами скрывали взгляд, а аккуратная бородка придавала лицу почти добродушный вид — слишком добродушный для того, кто только что хотел убить.

— А котёнок-то тявкать умеет, — хмыкнул Феникс.

Юта нахмурился.

*Флейм?.. Это Флейм?*Образ не сходился с тем, что он знал. Слишком легко. Слишком насмешливо.

— Лицо у тебя, друг мой, до боли знакомое, — протянул Флейм, наклоняя голову. — Мы раньше не встречались?

— Нет, — холодно ответил Юта.

— Жаль, — пожал плечами тот. — Значит, путаю. Но на всякий случай убью. Перестраховка — полезная привычка.

— Попробуй, — сказал Юта и чуть закинул голову, не отводя взгляда.

Феникс рассмеялся — громко, искренне.

— Люблю пижонство. Особенно когда оно чем-то подкреплено, — он на мгновение посерьёзнел. — Ты развеял моё пламя. Не каждый на такое способен.

Он сделал паузу, словно решая, стоит ли продолжать.

— Всё же спрошу. Из вежливости. Ты в курсе, что покрываешь человека, которого разыскивает сам Избранный Свет?

Юта лишь приподнял бровь.

Флейм щёлкнул пальцами.Вспыхнувшее рядом пламя вытянулось, исказилось — и превратилось в розыскной лист.На нём была Рен.

Девушка судорожно закрыла лицо руками.

— Я видел её душу, — спокойно сказал Юта. — Она чиста. Ни злобы, ни пороков. Только страх.

Флейм присвистнул.

— Ого. Так ты у нас ещё и в души заглядываешь? — усмехнулся он. — Может, и Дар есть?

— Подойди и узнаешь.

— Что ж…

Феникс исчез.

Не вспышкой — провалом. Будто его просто вырезали из пространства.

И в следующее мгновение он уже был над Ютой.

Тень накрыла на долю секунды.

Юта среагировал инстинктивно — руки скрестились над головой.Удар пришёлся сверху.

Земля под ногами рванула. Камень треснул, пошёл волной, будто по нему ударили молотом. Юта ушёл в колени, но не упал. Он резко развёл руки в стороны, сбрасывая давление, и сразу же рванул вперёд.

Дистанция — ноль.

Кулаки врезались в лицо Феникса один за другим. Глухо. Жёстко. Без замаха.Третий удар — ногой в грудь.

Феникса отбросило. Он проскользил по камню и поднялся, стряхивая пыль с плаща, будто это было не больше чем толчок.

— Ну ничего такого, — усмехнулся он. — Поиграть можно.

Юта не ответил.

Он уже был в движении.

Флейм сделал шаг в сторону — легко, почти лениво. Юта прошёл мимо, и в тот же миг удар влетел ему в бок. Нога Феникса встретила его в воздухе.

Юта покатился по земле, перекувыркнулся, ладони ударили в камень.Рывок — и он снова на ногах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.